

СПЕЦИФИКА ЕВРОПЕЙСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ НЕМЦЕВ (ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Исследуется актуальная проблема выявления специфики национальной и европейской идентичности в структуре идентичности немцев. Анализируется делящаяся историческая проблемность формирования национальной идентичности в Германии, этапы ее формирования и основные их особенности. Особое место уделено анализу иностранных статистических данных Европейской комиссии (Евробарометра), которые показывают сложность процессов формирования двойной идентичности у немецкого населения на современном этапе истории (1990–2014). Статистический анализ показал, что на протяжении 20 лет, с момента объединения Германии (1990), граждане этой страны успели сменить идентичность три раза, что позволяет называть немецкую национальную идентичность до конца несформировавшейся. Причиной этого является специфика исторического пути Германии, особая модель формирования национальной немецкой идентичности, а также геополитические, экономические и иные аспекты европейской интеграции.

Ключевые слова: национальная идентичность, европейская идентичность, немецкая идентичность, нация, Европейский союз.

Исследования истории Германии всегда останутся актуальными для отечественной и зарубежной историографии. Причин этому достаточно много, но мы бы разделили их на две основные категории. Во-первых, геополитические причины (внешние), которые связаны с инициацией Германией двух мировых войн и вследствие этого ее особым положением среди международных акторов, в том числе активным участием современной Германии в проекте единой Европы. Во вторых, культурно-политические причины (внутренние) как наименее исследуемые обусловлены утвердившимся регионально-культурным разнообразием Германии и одновременно высоким уровнем демократии и консолидации немецкого общества, базирующегося на идентичности граждан ФРГ.

Сложность и противоречивость идентификационных процессов у немцев, специфичность проблем их идентичности, ее трансформации, по мнению большинства исследователей, всегда были связаны с ходом истории, неоднозначностью прошлого Германии, с которым, как когда-то заметил А. И. Миллер, у нее «проблемы» [1, с. 67]. История Германии – череда исторических обстоятельств и событий, которые всегда ставили перед немцами вопросы единства нации и которые по разным причинам не были разрешены в тот или иной период, позволяют современным историкам характеризовать немцев как «запоздалую нацию» или говорить о незавершенности национальной идеи в Германии [2]. Однако несмотря на это, современные немцы в большинстве своем считаются еврооптимистами, одной из наиболее важных сил европейской интеграции, а «европейская идентичность является <...>, едва ли не второй по значимости для немцев» [3, с. 101]. Такое положение дел заставляет задуматься, являются ли исторически сложившиеся проблемы национальной идентично-

сти немцев мотивационным плацдармом для идентичности европейской? Переформулируя вопрос, можно спросить, как соотносятся национальная и европейская идентичность в Германии?

Целью настоящей статьи является выявление модели формирования национальной немецкой идентичности в историко-хронологическом аспекте вплоть до настоящего времени. При этом особое внимание будет уделено анализу современной ситуации осознания собственной идентичности гражданами ФРГ в соответствии со статистическими данными Евробарометра.

Как указывает А. С. Медяков и О. М. Тюкаркина: «Артикулированные формы немецкая нация получает лишь на рубеже XVIII–XIX вв.» [4, с. 131; 5]. До этого времени у Германии нет ни политических, ни географических границ, нет центра консолидации. Вестфальский мирный договор (1648), по итогам тридцатилетней войны, даровал суверенитет отдельным территориям Священной Римской империи, подорвав тем самым ее авторитет и надолго определив в сознании немцев так называемый «плюрализм отечеств». Раздробленность на экономически независимые княжества, отсутствие естественных границ у страны со второй половины XVII в. до последней трети XIX в., несовпадение границ немецкого языкового пространства, религиозное разделение на католический юг и протестантский север и ко всему прочему географическое положение в центре Европы (а следовательно, активная включенность в европейские процессы) надолго стерли из сознания тогдашних немцев, жителей империи, идею о единстве нации, и без того существовавшую лишь формально. Все это породило партикуляризм, который до сих пор ощущается в современной ФРГ и является одним из мощных слоев (региональный) немецкой идентичности. Впрочем, в перспективе это

сыграло и положительную роль, например, П. Шульце считает, что именно благодаря этим процессам в политической культуре Германии глубоко укоренился принцип федерализма, децентрализации и дополнителности, что в современном обществе принято считать больше за плюс, нежели за минус [6].

В XVIII в. идея объединения германских земель, по образному выражению А. А. Смирнова, начинает «витать в воздухе» [7, с. 90–92]. В этот период идея немецкой нации выкристаллизовывалась в среде дворянско-буржуазной образованной элиты, которая, переводя Тацита, выводит из его трудов «истинно германские добродетели», такие как верность, простота, мужественность, свободолюбие и т. д. В этот же период начинает идеализироваться образ древних германцев. У И. Фихте и И. Гердера начинают звучать идеи уникальности немецкого языка, его чистоты и превосходства, уникальности немецкого пути развития, равно как и уникальности каждой нации, само понятие которой в интеллектуальной германской среде XVIII в. трактовали всегда по-разному [4, с. 137–141]. Процесс подобного мифотворчества, отказ от культа разума, характерный для такого культурного немецкого явления, как «Буря и натиск» (1767–1785), изначально вел к определению немецкой нации в рамках этничности. Отсутствие общего государства и права, но при этом общая история, язык и происхождение германских земель – вот те основы, на которых будут строиться понятия «немец» и «немецкий народ» в дальнейшем, и что может быть сегодня является препятствием для формирования европейской идентичности в ФРГ, оперирующей, как и ЕС, к гражданству, а не к этничности.

В начале XIX в. на формирование немецкого самосознания особое влияние оказал период наполеоновских войн (1800–1815). Впервые за долгое время у германских земель появился общий враг, борьба с которым послужила стимулом для консолидации общества. Однако воспользоваться этим немцы не смогли, поскольку в этот период национальное имело эмоциональные основы, а не разумные, во многом оно основывалось на еще не устоявшихся в массовом сознании трудах Фихте, Шиллера, Луденна, Яна и других представителей «Бури и натиска» и потому не могло служить действенной силой для объединения. Таким образом, Германия не была объединена и после Венского конгресса (1815), по итогам наполеоновских войн немцев не услышали, и она была вновь поделена на 38 государств, что в очередной раз способствовало укреплению регионализма и глокальной идентичности.

Период с 1815 по 1871 г. в Германии большинство исследователей отмечают как период проник-

новения национальной идеи в социальную, культурную и политическую жизнь немецких государств, формирование так называемого «немецкого вопроса» в геополитике, то есть осознание международными акторами проблемы немецкой раздробленности, а следовательно, и возможности объединения Германии. Так или иначе осознание в этот период общей культурной и исторической близости, необходимость экономического и политического сближения, продиктованного временем, наконец, появление национального лидера в лице О. Ф. Бисмарка и несколько удачных войн привели-таки к объединению («Железом и кровью») Германии и образованию федеративной Германской империи (1871). Вместе с этим появляется и немецкая нация, имеющая не только культурную и языковую общность, но и представленную как граждане империи со своим набором прав и обязанностей. Как указывает А. В. Вертевская: «С 1871 г. – сер. XX в. право на гражданство имели только те, кто родился от родителей-граждан с этнической немецкой принадлежностью» [8, с. 146]. Это сделало Германию моноэтническим государством, положившим в основу идентификации этнический признак, или, как принято говорить, гражданство по праву «крови», а не «почвы», что явилось органическим концом процессов, начавшихся еще в XVIII в.

Существование немецкой нации в конце XIX – начале XX в. определялось имперскими амбициями и потребностями. После 1871 г. национальными целями стали борьба за колонии и расширение границ. По выражению А. А. Рогожина: «С 1871 г. немецкая идея культивируется политической идеей, во многом завязанной на милитаризме» [3, с. 99], что в итоге привело к Первой мировой войне (1914–1918). По мнению ряда исследователей, Версальский мир (1918) послужил толчком к первому кризису национальной немецкой идентичности, связанному в первую очередь с дискредитацией государства, идеи «Mittlend-a» и, как следствие, переходу к региональной идентичности. Однако такой переход окажется не таким значительным и критическим, не выльется в потерю национальной идентичности как после Второй мировой войны.

В 1919–1933 гг., как считает О. М. Тюкаркина, «немецкий вопрос» начнет определяться «травмой Версаля». Данная тема начнет дискутироваться внутри государства, что говорит о продолжающемся процессе формирования национального самосознания, видимо, именно поэтому Версальский мир не стал последней точкой, а наоборот, продолжением становления немецкой идентичности. Вся история идеи нацистроительства в Германии, начиная с германской революции 1848–1849 гг. и за-

канчивая крахом Веймарской республики (1933), носила ярко выраженный либеральный оттенок, в этой идее, по сути, была заложена «гердеровская» трактовка нации. Гердер понимал нацию как составляющую единого организма человечества, подчеркивал уникальность и неповторимость каждой нации, предписывал каждой нации особую миссию для человечества [4]. Таким образом, «травма Версаля» – дискредитация государства, в частности правительства, а не нации как таковой.

П. Шульце пишет: «В 1920-е, во времена Веймарской республики, национальная идея не состоялась из-за постоянных экономических трудностей» [6, с. 181]. Под последним здесь понимается мировой экономический кризис 1920–1930-х гг., который в целом негативно отразился на политической и социальной обстановке в Германии данного периода. Либеральное правительство (вернее сказать, демократический строй) не сумевшее справиться с напряженной социально-экономической ситуацией и обязательствами по Версальскому миру, даже несмотря на «золотые 20-е» – маленькое «экономическое чудо», во многом дискредитировало не только себя, но и ту либерально-«гердеровскую» концепцию нации, которой должны были следовать. Национальную идею нужно было завершить, поставить цель, но по ряду причин выход из послевоенного кризиса такой «национальной» целью не стал. Таким образом, 20-е гг. XX в. в Германии можно назвать таким же национально-идеологическим вакуумом, который принято видеть в современном состоянии немецкой национальной идентичности.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. данный вакуум будет заполнен национал-социалистической идеологией, основанной на идеях реваншизма, особого немецкого пути, расового превосходства. Лишь во времена фашистов началось систематическое развитие централизованной немецкой национальной идентичности. Парадоксально, что одни и те же люди сумели воплотить эту идентичность в жизнь и одновременно стояли за ее крахом, но, видимо, такова природа крайностей, коей являлся фашизм.

Как полагает ряд исследователей, после поражения во Второй мировой войне дискредитировало себя уже не только правительство, но и национальная идея в целом. Политика денацификации и разделение Германии сначала на оккупационные зоны, а затем и на два государства – ФРГ и ГДР (1949) способствовали потере национального немецкого самосознания, появлению чувства вины за совершенные ошибки и ужасы мировых войн. Вновь образовавшийся вакуум заполнился «суррогатом идентичности», в ФРГ это были немецкие экономические тренды, футбол, так называемая

«товарная идентичность», в ГДР «новая» социалистическая «антифашистская» идеология. Но что более важно, как пишет Г. В. Грошева: «В ситуации идеологического вакуума «денацифицированные» западные немцы нашли выход в обращении к европеизму; они стали чаще всего говорить о себе как о европейцах, как о космополитах и только затем как о немцах» [9, с. 58].

Таким образом, вопрос соотношения европейской и немецкой национальной идентичности, это изначально не вопрос европейского гражданства и ценностей, а вопрос некоторого психологического бегства от груза ответственности и тяжести истории, который несла и несет на себе немецкая идентичность. Последнее, т. е. актуальность подобных процессов, подтверждается «дискурсом о немецком прошлом», который начиная с 1980-х гг. свидетельствует о поиске новых путей формирования национальной немецкой идентичности. Тем не менее этот поиск имеет на своем пути все те же отголоски прошлого.

Важным в процессе трансформации идентичности немцев стало объединение ФРГ и ГДР в единое государство (1990). Граница между ГДР и ФРГ была прежде всего политической и идеологической. Прусского образца авторитаризм в ГДР и либеральные идеи западноевропейского образца в ФРГ породили ментальный барьер между «осси» и «весси». К тому же, согласно выводам Г. В. Грошевой: «Решение проблем формирования общенациональной идентичности немцев в рамках объединенной Германии было отягчено постановкой в немецком обществе вопроса о необходимости преодоления тоталитарного прошлого восточных немцев. Западные немцы видели решение проблемы преодоления „разделенного“ прошлого в европеизме и формировании постнациональной модели идентичности; восточные – прежде всего в консолидации нации на этнокультурной основе» [9, с. 63]. Иными словами, перед объединенной Германией вновь появилась возможность выбора: что положить в основу национальной идентичности – этничность или гражданство?

Сегодня Германия развивается по западному образцу, где за основу взята концепция «конституционного патриотизма», в которой приверженность гражданским и демократическим ценностям является основой для идентичности [1]. К компонентам же, из которых складывается немецкое самосознание сегодня, обычно относят общий язык и культуру, национальную историю, наличие государства, такие ценности, как федерализм, демократия, правовое государство, рабочая этика, европейская идея и определенная миссия в интеграции Евросоюза [3]. Эти компоненты должны служить прочной основой для европейской идентификации,

динамику соотношения которой с идеей национальной немецкой идентичности можно проследить за последние 24 года (с момента основания единого германского государства в 1990 г.) по материалам Евробарометра.

При анализе соотношения европейской и национальной форм идентичности граждан Германии за основу были взяты три вида вопросов, которые задавались жителям ФРГ с 1990 по 2014 г.: 1) Как Вы считаете, членство вашей страны в ЕС – это хорошо или плохо? 2) Ощущаете ли Вы пользу от участия вашей страны в ЕС? 3) чувствуете ли Вы себя европейцем?

В целом еще с 70-х гг. XX в., согласно сводному графику за весь период существования Евробарометра до 90-го г. XX в. [10], динамика поддержки членства гражданами Германии, которые объединены в опросе под единым названием «Deutschland», колебалась в разные периоды от 45 % до 65 %, в среднем оставаясь на отметке 50–60 %. Это говорит о том, что больше половины немцев в 1974–1990 гг. желали того, чтобы их страна являлась членом ЕС. Однако наиболее важным является тот факт, что по статистике поддержки членства уже объединенной страны в Евросоюзе, т. е. с 1990 г. видна дискуссия между ФРГ и ГДР о форме идентичности, что выражается в падении показателей по этому вопросу. Так, например, в 1991 г. членство в ЕС поддерживали 69 % [11] немцев, в 1992 г. – 60 % [12], в 1993 г. – 53 % [13]. Однако с 1994 г. наметился некоторый рост, в 1994 г. членство Германии в ЕС поддерживало 56 % [14] немцев, в 1995 г. – 57 % [15]. Тем не менее начиная с 1996 г. мы можем наблюдать дальнейшее, причем очень резкое, падение интереса немцев к членству их страны в Евросоюзе. В 1996 г. лишь 39 % [16] жителей Германии поддерживали ЕС, в 1997 г. их было 36 % [17] и только с 1998 г. ситуация поддержки ЕС начнет постепенно возвращаться к прежней динамике в 50 % и выше. В 2010 г. она достигнет отметки 64 % [18], и подобный опрос с 2012 г. начнет проводиться только в странах-кандидатах ЕС.

Примерно такие же показатели можно увидеть и по вопросу пользы от членства в ЕС Германии, которые разнятся в цифрах с предыдущим вопросом на 1–5 % [19], если брать период с 1990 по 2014 г. В целом цифры показывают достаточно высокий уровень осознания пользы от участия в союзе среди населения Германии, в 2010 г., например, даже несмотря на мировой экономический кризис, эта цифра равнялась 68 % [18]. Общую динамику соотношения национальной и европейской форм идентичности в Германии (1990–2014) можно увидеть на составленном графике. (график № 1).

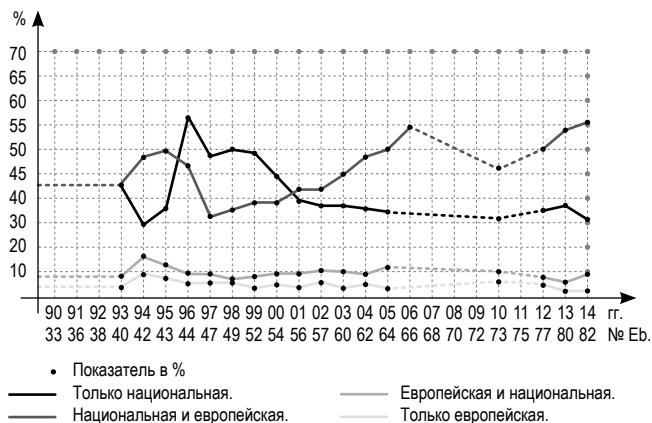

График 1. Динамика соотношения европейской и национальной идентичности в Германии (1990–2014)

Современные немцы достаточно высоко поддерживают членство их страны в Евросоюзе, наверное, потому, что, как верно заметил К. Ясперс: «После войны мы хотели только безопасности и спокойствия для жизни в труде и обеспеченности. <...> Сегодня у нас все еще нет политического идеала, сознания, цели, нет почти ничего кроме стремления к благосостоянию и безопасности» [20, с. 39]. Членство же в ЕС полностью отвечает этим требованиям, поскольку наиболее удачные составляющие европейской идентичности лежат именно в области экономики, международных отношений и безопасности. Однако если брать вопросы по поддержке ЕС и пользы от участия в интеграции в сравнении с другими странами, то графики № 2, 3 показывают наиболее неоднозначную динамику именно в Германии: изломанность линии свидетельствует о дальнейшем поиске места ФРГ в составе Европы, нерешенность многих внутренних вопросов, в том числе и вопросов идентичности.

Период с 1996 по 2000 г. отмечен резким падением поддержки ЕС в Германии (график № 2)

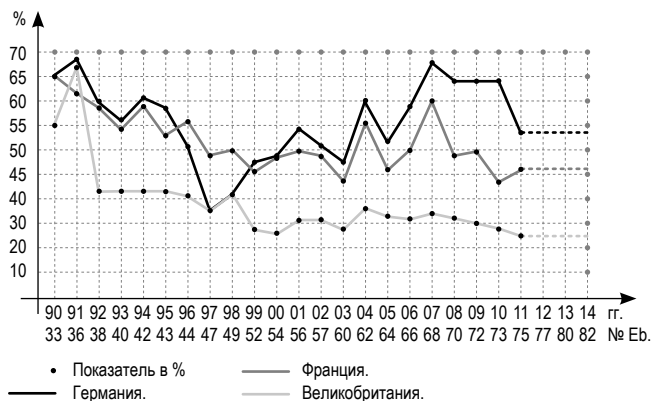

График 2. Динамика соотношения показателей поддержки членства в ЕС в Германии, Франции, Великобритании (1990–2014)

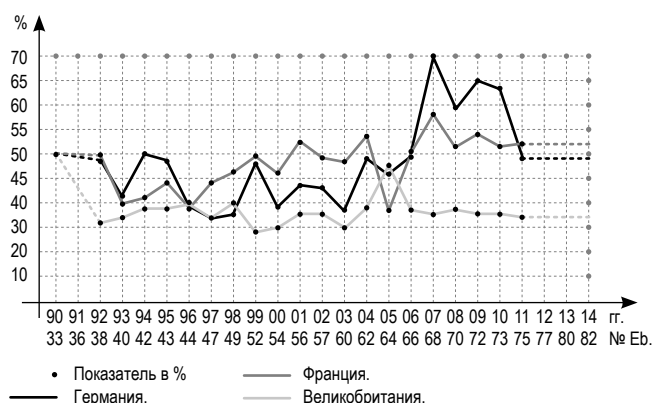

График 3. Динамика соотношения показателей осознания полезности членства в ЕС в Германии, Франции, Великобритании (1990–2014)

и взлетом в этой стране в тот же период национальной идентичности (график № 1). Это не только в какой-то степени верифицирует материал, но также говорит о том, что немецкая модель идентичности наиболее подвержена трансформации и чувствительна к окружающей социально-экономической обстановке как в стране, так и за ее пределами, в отличие, например, от идентичности французской.

Видимо, в Германии в идеологической сфере и сфере идентичности в какой-то мере все еще остается некоторый вакуум, который отмечал К. Ясперс еще в 1960–1970-х гг. Тогда он писал, что этот вакуум невозможно заполнить национальным сознанием, поскольку последнее либо отсутствует, либо искусственно и не играет никакой практической роли, не вызывает творческой и политической активности [20]. Современная обстановка в Германии мало чем отличается от ситуации тех лет, как указывает большинство авторов, немецкая политическая элита ведет достаточно осторожную политику национального строительства, поэтому европейская идентичность находит в среде немцев большой отклик.

Число немцев, имеющих только европейскую идентичность, никогда не превышало отметки 9 %, а число немцев, которые имеют двойную идентичность с преобладающей европейской (в графиках – европейская и национальная), 15 %. Однако данный пик отмечен в 1994 г. [14]. В среднем на протяжении 1993–2014 гг. эти показатели держатся на отметке 5 % ± 1–2 % и 10 % ± 1–3 % [19]. Данные цифры не самые высокие по Евросоюзу, скорее, они среднестатистические и показывают такое же размытое понимание немцами постнационального, культурно-политического явления «Европы», как и в большинстве стран – членов ЕС.

1990-е гг. в Германии можно разделить на два периода: с 1993 по 1995 г. – период преобладания

европейской идентичности и с 1996 по 1999 г. – период преобладания национальной идентичности. За 1990, 1991 и 1992 гг. данных по идентичности нет. Таким образом, на протяжении 8 лет можем наблюдать поочередную смену форм идентичности в среде немецкого населения. Почти за 10 лет немцы успели поменять европейскую форму идентичности на национальную, а с 2001 г. вновь вернуться к европейской (график № 1). Объяснить такую «чехарду идентичностей» достаточно сложно. Отчасти причиной этому могут служить все те же неурядицы с прошлым, которые, как считает Т. Сарацин, привели к тому, что «тревожиться за Германию как страну немцев уже считается почти неполиткорректным» [21]. Однако здесь может сказываться и целый комплекс проблем, связанный с иммигрантами, государственным устройством страны, состоянием ее экономики и т. д.

С 2001 по 2014 г. у населения ФРГ наблюдается усиление чувства двойной идентичности. В последнее десятилетие немцы говорят о себе как о гражданах своей страны и о своей принадлежности к Европе в целом. В 2014 г. показатель европейской идентичности с преобладающей национальной равнялся 56 % [22]. Национальная же идентичность переживает кризис: за период с 2001 по 2014 г. она не выходила за рамки 40 % [23]. Однако необходимо оговориться, что нам неизвестны статистические показатели по идентичности в Германии за период с 2005 по 2010 г. и с 2010 по 2012 г. Тем не менее в 2014 г. число немцев с чистой национальной идентичностью равнялось 30 % [22], что говорит о снижении чувства национальной идентичности у современного населения ФРГ.

Таким образом, национальный и европейский уровни в структуре идентичности немцев являются одними из наиболее важных составляющих идентификационной матрицы граждан ФРГ. Национальная идентичность в Германии, пережившая ряд кризисов и дискредитированная последствиями войны 1939–1945 гг., на современном этапе переживает новый виток в своем развитии, что позволяет говорить о ней как о «формирующейся идентичности». Сегодня национальная идентичность в ФРГ определяется в терминах гражданства, а не этничности, что, несомненно, роднит ее с идеей единой Европы, которая, как показывает статистика Евробарометра, тесно вплетена в идентификационные процессы немцев. Идеалы демократии, свободы, мира, безопасности, благополучия, по сути, являются общими и для европейской идеи, и для гражданской идентичности немца, что в целом способствует формированию чувства двойной идентичности в немецком обществе. Как свидетельствует статистика, начиная с 2001 г. чув-

ство двойной идентичности (национальной и европейской) у граждан ФРГ приобрело достаточно прочные основы и не сдает своих позиций уже на протяжении 14 лет и при этом имеет тенденцию к росту, тогда как национальная идентичность приходит в упадок.

Список литературы

1. Миллер А. И. Дебаты об истории и немецкая идентичность // Политическая наука. 2005. № 3. С. 66–75.
2. Степаненко О. А. Национальная идентичность как сюжет немецкой художественной литературы // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 1. Т. 1. С. 193–201.
3. Рогожин А. А. Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность // Вестник ВГУ. Серия 4: История, регионоведение, международные отношения. 2011. № 1. С. 98–103.
4. Медяков А. С. Национальная идея и национальное сознание немцев (конец XVIII в. – 1871 г.) // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории / под ред. В. С. Бондарчук. М.: Вече, 2005. С. 124–158.
5. Тюкаркина О. М. Немецкий вопрос и проблема формирования немецкой национальной идентичности // Мир и политика. Международный политический журнал. 2012. URL: <http://mir-politika.ru/2594-nemeckiy-vopros-i-problema-formirovaniya-nemeckoy-nacionalnoy-identichnosti.html> (дата обращения: 08.08.2015).
6. Шульце П. Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль. 2007. № 11. С. 176–184.
7. Смирнов А. А. Германская государственность и идентичность: история и современность // Пространство и время. 2011. № 3. С. 90–92.
8. Вертевская А. В. Модели формирования нации в условиях полиэтничности // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: сб. науч. тр. 2010. № 1. С. 146–160.
9. Грошева Г. В. Немецкий дискурс о прошлом и проблема соотношения национальной и европейской идентичностей немцев (вторая половина XX – начало XXI в.) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2014. Вып. 3 (5). С. 57–67.
10. Eurobarometer 33. Public Opinion in the European Union.1990.June. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb33/eb33_en.pdf (дата обращения: 08.08.2015)
11. Eurobarometer 36. Public Opinion in the European Union.1991.December. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb36/eb36_en.pdf (дата обращения: 08.08.15)
12. Eurobarometer 38. Public Opinion in the European Union.1992.December. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb38/eb38_en.pdf (дата обращения: 08.08.2015)
13. Eurobarometer 40. Public Opinion in the European Union.1993.December. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb40/eb40_en.pdf (дата обращения: 08.08.2015)
14. Eurobarometer 42. Public Opinion in the European Union.1994.Spring. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb42/eb42_en.pdf (дата обращения: 08.08.2015)
15. Eurobarometer 43. Public Opinion in the European Union.1995.Autumn. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb43/eb43_en.pdf (дата обращения: 08.08.2015)
16. Eurobarometer 44. Public Opinion in the European Union.1996.Spring. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb44/eb44_en.pdf (дата обращения: 08.08.15)
17. Eurobarometer 47. Public Opinion in the European Union.1997.Autumn. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb47/eb47_en.pdf (дата обращения: 08.08.2015)
18. Eurobarometer 73. Public Opinion in the European Union.2010.Spring. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb73/eb73_vol1_fr.pdf (дата обращения: 08.08.2015).
19. Eurobarometer 33–82. Public Opinion in the European Union.1990–2014. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (дата обращения: 08.08.2015).
20. Ясперс К. Куда движется ФРГ: факты, опасности, шансы М.: Международные отношения. 1969. 227 с.
21. Сарацин Т. Германия самоликвидируется [Электронный ресурс]: -URL: <http://coollib.com/b/232884/read#t3> (Дата обращения 08.08.15).
22. Eurobarometer 82. Public Opinion in the European Union.2014.November. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb82/eb82_publ_fr.pdf (дата обращения: 08.08.2015).
23. Eurobarometer 56–82. Public Opinion in the European Union.2001–2014. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (дата обращения: 08.08.2015).

Попцов Д. А., магистрант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: dilfinss@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.08.2015.

D. A. Poptsov

SPECIFICS OF EUROPEAN AND NATIONAL LEVEL IN THE STRUCTURE OF IDENTITY OF GERMANS (HISTORICAL AND STATISTICAL ASPECTS)

The article considers the specifics of the national and European identity in the structure of the German identity. Analyzed lasting, historical problematical formation of national identity in Germany, the stages of its formation and their main features. Particular attention is paid to the analysis of foreign statistics of the European Commission (Eurobarometer), which show the complexity of the processes of formation of the double identity of the German population on a timely point in history (1990–2014). Using statistical analysis, it was found that over the 20 years since the reunification of Germany (1990), citizens of this country had to change the identity of the three times, allowing you to call the German national identity is not fully formed. The reason for this is the specificity of the historical path of Germany, a special model of the German national identity, as well as geopolitical, economic and other aspects of European integration.

Key words: *national identity, European identity, the identity of the German nation, the European Union.*

References

1. Miller A. Debaty ob istorii i nemetskaya identichnost' [Debate about the history and identity of the German]. *Politicheskiye nauki – Political science*, 2005, no. 3, pp. 66–75 (in Russian).
2. Stepanenko O. Natsional'naya identichnost' kak syuzhet nemetskoj khudozhestvennoy literatury [National identity as a story of German literature]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina – Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2011, no. 1, vol. 1, pp. 193–201 (in Russian).
3. Rogozhin A. A. Problema genezisa nemetskogo natsional'nogo samosoznaniya v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy: istoriya i sovremennost' [The problem of the genesis of the German national identity in the context of international relations: Past and Present]. *Vestnik VGU – Herald of the Voronezh State University*, 2011, no. 1, pp. 98–103 (in Russian).
4. Medyakov A. S. Natsional'naya ideya i national'noye soznaniye nemtsev [The national idea and national consciousness of the Germans (the end of XVIII century – 1871)]. *Natsional'naya ideya v zapadnoy Evrope v Novoe vremya: ocherki istorii* [The national idea in Western Europe in modern times: A Short History]. Moscow, Veche Publ., 2005. Pp. 124–158 (in Russian).
5. Tyukarkina O. M. Nemetskiy vopros i problema formirovaniya nemetskoj natsional'noy identichnosti [German question and the problem of the formation of German national identity]. *Mir i politika. Mezhdunarodnyy politicheskiy zhurnal* [The world and politics. The international newsmagazine], 2012. URL: <http://mir-politika.ru/2594-nemeckiy-vopros-i-problema-formirovaniya-nemeckoy-natsionalnoy-identichnosti.html> (Accessed 08 August 2015) (in Russian).
6. Schul'tse P. Nemetskiy poisk natsional'noy identichnosti [German search for national identity]. *Svobodnaya mysl' – Free Thought*, 2007, no. 11, pp. 176–184 (in Russian).
7. Smirnov A. A. Germanskaya gosudarstvennost' i identichnost': istoriya i sovremennost' [German statehood and identity: history and modernity]. *Prostranstvo i vremya – Space and Time*, 2011, no. 3, pp. 90–92 (in Russian).
8. Vertevskaya A. V. Modeli formirovaniya natsii v usloviyakh polietnichnosti [Models of nation building under multiethnicity]. *METOD: Moskovskiy ezhegodnik trudov iz obshchestvennykh distsiplin: sbornik nauchnykh trudov – METHOD: Moscow Yearbook works of social science disciplines: collection of scientific papers*, 2010, no. 1, pp. 146–160 (in Russian).
9. Grosheva G. V. Nemetskiy diskurs o proshlom i problema sootnosheniya natsional'noy i evropeyskoj identichnostey nemtsev (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.) [German discourse about the past and the problem of correlation between national and European identities of Germans (the second half of XX – beginning of XXI century.)]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, vol. 3 (5), pp. 57–67 (in Russian).
10. *Eurobarometer 33. Public Opinion in the European Union. 1990. June*. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb33/eb33_en.pdf (Accessed 08 August 2015)
11. *Eurobarometer 36. Public Opinion in the European Union. 1991. December*. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb36/eb36_en.pdf (Accessed 08 August 2015)
12. *Eurobarometer 38. Public Opinion in the European Union. 1992. December*. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb38/eb38_en.pdf (Accessed 08 August 2015)
13. *Eurobarometer 40. Public Opinion in the European Union. 1993. December*. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb40/eb40_en.pdf (Accessed 08 August 2015)
14. *Eurobarometer 42. Public Opinion in the European Union. 1994. Spring*. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb42/eb42_en.pdf (Accessed 08 August 2015)
15. *Eurobarometer 43. Public Opinion in the European Union. 1995. Autumn*. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb43/eb43_en.pdf (Accessed 08 August 2015)
16. *Eurobarometer 44. Public Opinion in the European Union. 1996. Spring*. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb44/eb44_en.pdf (Accessed 08 August 2015)

17. Eurobarometer 47. *Public Opinion in the European Union. 1997. Autumn.* URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb47/eb47_en.pdf (Accessed 08 August 2015)
18. Eurobarometer 73. *Public Opinion in the European Union. 2010. Spring.* URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb73/eb73_vol1_fr.pdf (Accessed 08 August 2015)
19. Eurobarometer 33–82. *Public Opinion in the European Union. 1990–2014.* URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (Accessed 08 August 2015)
20. Yaspers K. *Kuda dvizhet'sya FRG: fakty, opasnosti, shansy* [Whither Germany: the facts, the dangers, the chances] Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1969. 227 p. (in Russian).
21. Sarasin T. *Germaniya samolikvidiruet'sya* [Germany self-destructs]. URL: <http://coollib.com/b/232884/read#t3> (Accessed 08 August 2015)
22. Eurobarometer 82. *Public Opinion in the European Union. 2014. November.* URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb82/eb82_publ_fr.pdf (Accessed 08 August 2015)
23. Eurobarometer 56–82. *Public Opinion in the European Union. 2001–2014.* URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (Accessed 08 August 2015)
22. Eurobarometer 82. *Public Opinion in the European Union. 2014. November.* URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb82/eb82_publ_fr.pdf (Accessed 08 August 2015).
23. Eurobarometer 56–82. *Public Opinion in the European Union. 2001–2014.* URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (Accessed 08 August 2015).

Poptsov D. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: dilfinss@mail.ru